

МИХАИЛ ЖВАНЕЦКИЙ
МИХАИЛ ЗАДОРНОВ
КОНСТАНТИН РАЙКИН
НИКОЛАЙ ЛУКИНСКИЙ
ВИКТОР ШЕНДЕРОВИЧ
ЯН АРПАЗОРОВ
АРКАДИЙ РАЙКИН
ВЕРКА СЕРДЮЧКА
АЛЕКСАНДР НИКИТЧЕНКО
КЛАРА НОВИКОВА
ЕФИМ ШИФРИН
ВЛАДИМИР ВИНКУР
НОННА ГРИШАЕВА
АЛЕКСАНДР ОПЕШКО
МИХАИЛ ЕВДОКИМОВ
ЭКС-ББ
ВЛАДИМИР ВИШНЕВСКИЙ
РОМАН КАРЦЕВ
АРКАДИЙ АРКАНОВ
ГЛЮН ИЗМАЙЛОВ
АНАТОЛИЙ ТРУШКИН
МАКСИМ ГАЛКИН
ИГОРЬ ГУБЕРМАН
ЮРИЙ ГАЛЫЦЕВ
ГЕННАДИЙ ВЕТРОВ
БРАТЯ ПОНОМАРЕНКО
СЕМЁН АЛЬТОВ
ГЕННАДИЙ ХАЗАНОВ
ЕВГЕНИЙ ПЕТРОСЯН
О.С.Л.-СТУДИЯ
СЕРГЕЙ БЕЛОГОЛОВЦЕВ
ЮРИЙ НИКУЛИН
БОРИС БРУНОВ
МИСТЕР БИН
ЗИНОВИЙ ГЕРДТ
ИЛЬЯ ОЛЕЙНИКОВ
ЛЕОНИД ЯКУБОВИЧ
ИГОРЬ МАМЕНКО
ПОТАП И НАСТЯ КАМЕНСКИХ
COMEDY CLUB
ГАРИК МАРТИРОСЯН
МИХАИЛ ТУРЕЦКИЙ
РАЙМОНД ПАУЛС
ПАТРИСИЯ КААС
МИХАИЛ ТАНЫЧ
ШНУР

МАРК ДУБОВСКИЙ ОТ ЖВАНЕЦКОГО ДО ЗАДОРНОВА

**КНИГА-ПРАВДА
ОБ ИЗНАНКАХ И ЗАКУЛИСЬЕ
ШОУ-БИЗНЕСА,
РАЗМЫШЛЕНИЯ АВТОРА
О СУДЬБАХ СЦЕНЫ,
ОСНОВАННЫЕ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
НА ФАКТАХ**

BYBLOS

Марк Дубовский

От Жванецкого до Задорнова

«Библос»

2015

УДК 791(470)
ББК 85.3

Дубовский М.

От Жванецкого до Задорнова / М. Дубовский — «Библос», 2015

ISBN 978-5-905641-19-0

Книга-правда об изнанке и закулисе шоу-бизнеса, размышления автора о судьбах сцены, основанные исключительно на фактах. <р id="_GoBack">Марк Дубовский, стоявший у истоков Международного фестиваля сатиры и юмора имени Аркадия Райкина «MORE СМЕНА», был его создателем, генеральным продюсером и ведущим. Более четверти века он организовывал концерты звезд юмора в Юрмале – Жванецкого, Задорнова, Петросяна, Галкина, Новиковой, Арлазорова, Трушкина, Альтова, Гальцева, Маменко и многих других артистов, выступления «Городка» и «Фабрики звёзд», Патрисии Каас и Земфиры, Хора Михаила Турецкого и группы «БИ-2», Верки Сердючки, «О. С. П.-студии» и «Уральских пельменей», Потапа и Насти Каменских, Нонны Гришаевой и Александра Олешко, COMEDY CLUB и других известных российских артистов. Организатор проведения в Юрмале Международного музыкального фестиваля команд КВН «Голосящий КиВиН» и Международного конкурса молодых исполнителей популярной музыки «Новая волна». Автор и продюсер фестиваля «Юрмалина». Автор сценариев для многочисленных шоу-программ и КВН, эстрадных монологов, реприз и пародий для ведущих артистов и писателей России. В своей книге он рассказывает много смешных историй, которые происходили за эти годы с его подопечными.

УДК 791(470)
ББК 85.3

ISBN 978-5-905641-19-0

© Дубовский М., 2015

© Библос, 2015

Содержание

Вместо предисловия	7
Вместо побуждения	8
Вместо пролога	9
Начало	10
Вместо эпиграфа	13
Старинная юрмальская легенда	14
Михаил Жванецкий и Михаил Задорнов	15
Михаил Жванецкий	18
Смеяться или улыбаться	21
Фестиваль «MORE SМЕНА»	27
«MORE SМЕНА-1991»	28
Константин Райкин	32
Автора!	33
Николай Лукинский	34
Виктор Шендерович	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Марк Дубовский

От Жванецкого до Задорнова

© Марк Дубовский, 2015.

© ООО «Библос», 2016.

* * *

Вместо предисловия

Утром проснулся от карканья ворон. Сквозь дрему показалось, что вороны зовут: «Маррк! Маррк!»

Грустно подумалось: не предсмертный ли это дар – услышать своё имя в исполнении ворон?

Напишу-ка, пока не поздно, что-нибудь о четверти века своего общения с шоу-бизнесом. Тогда и решим, кто у кого забрал лучшие годы жизни.

Вместо побуждения

Попалось мне случайно на глаза удивительно «доброе» интервью Варлена Стронгина, лауреата конкурса «Золотой теленок», автора знаменитых телебенефисов 80-х годов прошлого века.

Вот лишь некоторые его ответы на некоторые вопросы «Экспресс-газеты»:

Корр.: Как я понимаю, вы многих коллег не жалуете.

В. С.: Так если не за что! Вон Клара Новикова – дешёвая эстрадная артистка. Данных никаких, может только кривляться!

Корр.: Я знаю, вы были знакомы с покойной Любовью Полищук.

В. С.: Любовь Полищук... в 19 лет привез в Москву директор Омской филармонии Юровский, она планировала выступить на эстраде. Программу ей вызвался писать Жванецкий, который за ней нещадно ухлёстывал.

Как-то он пригласил её в ресторан. Но поскольку всегда был безумно жаден, то организовал встречу в компании приятелей-одесситов, чтобы самому не платить. Помню, Жванецкий всегда шутил: «Не дай Бог деньги отменят, ради них я живу!»

А знаете, за что его Райкин из театра выгнал? Ведь он одни и те же тексты продавал разным артистам!

Корр.: А как аттестуете своего знакомого Лиона Измайлова?

В. С.: Измайлов – известный сводник. В юмористическую рубрику «Литературной газеты» – «Клуб 12 стульев» – в те времена сложно было попасть. Чтобы туда пробиться, Измайлов к Веселовскому, заведующему рубрикой, девочек приводил, это все знали.

Корр.: Кажется, вы дружили с Аркадием Ининым.

В. С.: Какое там! Он был никто, а я – суперзвезда. Вся его карьера была основана на взятках. У него нет ни одного сценария, где бы было только его авторство. Обязательно есть второй человек. Уверен, что этот второй всё и писал, а Инин лишь ставил свою фамилию.

...Женя Петров в мире больше известен как Евгений Петросян. Он говорил, что людям других национальностей – узбекам, грузинам – быстрее звания дают, чем русским. Такая вот советская политкорректность. Вот он и стал Петросяном. Мы с ним делали серьёзные вещи, а потом он склонился к низкому юмору. Но его я обвинять не имею права: он получал за концерт 9.50, собирал все деньги за концерты и отдавал режиссеру ТВ. Тогда в телевизионных концертах оставляли только номера тех, кто давал взятки.

Корр.: Впечатление, будто бы вы сводите счёты с более успешными артистами, на одной сцене с которыми сами мечтали бы стоять.

В. С.: Это ваше право думать так. Но признаюсь, что абсолютно не понимаю, как с эстрады из уст Клары Новиковой могут звучать фразы типа: «Муж в постели говорит подруге: „У меня мальчик встал!“» В смысле член. Разве можно такое показывать?!

Я горжусь, что я с этими людьми не стою рядом.

Вместо пролога

Я стоял рядом с этими людьми.

И благодарен судьбе, сведшей меня с ними. О чём и хочу живописать.

Клянусь представить суду читателей правду, только правду и ничего, кроме правды!

Правду, основанную на личном опыте общения, личном складе впечатлений и личной склонности к анализу. Не затрагивая медицинского.

Михаил Иванович Глинка сказал: «Народ пишет музыку, а мы её только аранжируем».

В этой книге я попытался показать аранжировщиков.

Жизнь дарит нам истину, а мы пытаемся её переосмыслить – кто во что горазд.

Начало

Моя первая юмористическая выходка связана с моим появлением на свет: родители ждали девочку, а тут – я!

Потом были школьная агитбригада, студенческий театр эстрадных миниатюр, КВН. Я, как нынче говорят, «зажигал»: писал сценарии, режиссировал, брал гитару – и мы пели, плясали, веселили.

Помню, при поступлении в Латвийский государственный университет имени Петра Стучки сочинение по русскому языку и литературе – о Пушкине! – написал в стихах. Думаю, был принят за смелость, а может, за наглость.

* * *

По распределению попал в латвийскую глубинку, где русский вообще не употребляли, и стал сеять – «разумное, доброе, вечное». Придумал являться на уроки с гитарой, и мы пели Окуджаву, Дольского, известные русские романсы.

Коллеги, существа незлобивые, но завистливые, заподозрили меня в дешёвом авторитете и наслали на мой урок методическую проверку. Директора и завучи районных школ, во главе с инспекторами района, расселись по периметру моего кабинета, прозвенел звонок, ученики заняли свои места, и начался урок.

Но пели-то мы на каждом уроке только последние десять минут, а в ходе урока учебная программа соблюдалась должным образом. Причём ученики, благодаря поэзии, отвечали на вопросы, пользуясь изысканным русским языком, какого никто от них не ожидал.

Прозвенел звонок, школьники вышли из кабинета, а мне предстояло отвечать на вопросы понаехавших гостей. И тут вместо задуманного нашим завучем разноса моей методы раздались аплодисменты.

Не погрешу против истины, сказав, что эти овации перевешивают многие будущие.

Кажется, Ломоносов написал: «Надежды юношей питают», а мне бы хотелось продолжить: «И в зрелом возрасте надежды нам жить спокойно не дают».

Это меня тербит одна из моих не сбывшихся до сих пор надежд – чтобы латышам было всё равно, на каком языке вокруг них говорят.

И чтобы латышские правители не применяли геноцид против нелатышей.

Самое доходчивое объяснение к творящемуся в Латвии дал недавно известный художник Юрис Димитерс: «Моему младшему сыну 14 лет. Когда он был совсем маленьким, рисовал латышские и русские танки, а я в его возрасте – русские и фашистские». Ну что тут добавить?

* * *

Профессиональная моя продюсерская деятельность началась с международного фестиваля сатиры и юмора «MORE SMEHA».

В 1989 году мне посчастливилось выйти в финал одесской «Юморины», причём сразу в двух номинациях: «писатель-сатирик» (тогда так величали всех писавших смешное) и «шоу-группа» (мы выступали с моими песенными пародиями и даже взяли приз зрительских симпатий).

Окрылённый каким-никаким признанием, я стал возить в Москву авторские монологи, показывал их Владимиру Винокуру, Евгению Петросяну, Кларе Новиковой, Илье Олейникову.

А мой земляк Боря Розин, победитель той «Юморины», передавал мои тексты Геннадию Хазанову, с которым тогда плотно работал, и заверял, что мэтр пробует их в своих концертах. Так ли это, не знаю: ни одного своего монолога в исполнении Геннадия Викторовича я не видел.

* * *

И вот однажды... В поезде «Москва-Рига»... Меня настигла мысль...

А почему только Одесса? Ригу, конечно, с Одессой не сравнить, но чувством юмора и она не обделена.

Иначе зачем здесь родились и жили Аркадий Райкин, Михаил Задорнов, Ефим Шифрин, да и непрофессиональные острословы: Михаил Таль, рижский бальзам?

Так появилось «MORE СМЕНА», фестиваль имени великого Аркадия Райкина. Заручившись одобрением детей Аркадия Исааковича, Екатерины и Константина, мы превратили фестиваль в регулярный, или в «РИГУлярный», с ударением на первом слоге.

Фестиваль затевался как конкурс, с вершиной «Кубок Аркадия Райкина», проводился в Риге с 1991 по 2002 год и демонстрировался латвийским и российским телеканалами.

Первые обладатели Кубка – киевляне Владимир Моисеенко и Владимир Данилец.

* * *

В 1993 году Фестиваль добился от рижских властей установления памятного знака (в народе – «мемориальной доски») на доме, в котором родился Райкин, по адресу: Рига, улица Авоту, 4.

Лауреатами «MORE СМЕНА» в разные годы становились Илья Олейников, Юрий Гальцев, Виктор Шендерович, Никита Джигурда, Андрей Ургант, Андрей Данилко.

С 1994 года конкурсная основа отпала и на Фестиваль стали съезжаться матёрые звёзды смеха, а также те, кто матерел на глазах: Максим Галкин, Верка Сердючка, «Чай вдвоём».

Кубок Аркадия Райкина стал вершиной для самих корифеев жанра, и первый флаг на этой вершине поднял Михаил Жванецкий.

Более поздние восхождения совершили Клара Новикова и Ефим Шифрин (1995), Ян Арлазоров (1995 и 1999), Владимир Винокур (1996), Михаил Задорнов (1997), Роман Карцев (1998), Юрий Гальцев (2000), Семён Альтов (2001).

Главные идеи фестиваля – освятить жанр именем Аркадия Исааковича Райкина, дать возможность молодым актёрам пробиться на сцену к мэтрам и прямо на сцене спросить у них о секретах истинного мастерства и обеспеченной старости

Семён Альтов, Ефим Шифрин, Марк Дубовский, Илья Олейников на открытии мемориального знака на доме, в котором родился Аркадий Райкин

Вместо эпиграфа

Учился у Жванецкого – не хватило таланта, учился у Задорнова – не хватило чувства юмора.

Старинная юрмальская легенда

Однажды Михал Михалыч Жванецкий и Михаил Николаич Задорнов, сопровождаемые банальной свитой из лёгких и смешливых девчат, прогуливались по юрмальскому пляжу.

Юрмальский променад подразумевает неторопливость и степенность, поэтому классики советского смеха походили на двух аистов – толстого и тонкого. Тонкий что-то говорил, толстый что-то слушал, обоим было скучно, и только щебет праздных девчонок спасал этот нелепый дуэт от распада.

Массивные каменные ступени вывели процессию с пляжа к пешеходной улице Иомас. Остановившись у книжного лотка, Задорнов выловил книжонку под названием «Как стать женщиной», смеясь, начертал на ней свой автограф и всучил её одной из девушек: возьми, мол, пригодится.

Наблюдавший за всей этой церемонией со стороны Жванецкий вдруг оживился:

«Ну-ка, что он там тебе подарил?»

Михал Михалыч повертел книжку в руках и приписал ко второму слову названия букву «В». Получилось «Как Встать женщиной». После чего рассмеялись уже все, Михал Михалыч не преминул уточнить: «Правда, я гений?» – и, получив утвердительный ответ, крайне довольный собой последовал дальше.

А Михаил Николаич поплёлся следом. Настроение у него было испорчено.

Михаил Жванецкий и Михаил Задорнов

Описанная выше история явно придумана. Кем – не знаю, не исключено, что и мною.

Михал Михалыч и Михал Николаич – персонажи далеко не чеховские, ссориться у них резона не возникает, а вот попыхать завистью друг к другу они, каждый по-своему, могут вполне.

Мих-Мих не может простить Времени, что именно Задорнов выбился во властители дум и касс, а Мих-Ник комплексует из-за непризнанности в интеллигентских, «жванецких» кругах. А это вне времени и не бесить не может.

Мэтры. Редчайший кадр!

Мэтры. Редчайший кадр

Однажды мне удалось вывести на сцену обоих мэтров в программе одного концерта на райкинском фестивале «MORE СМЕНА» в Риге. И как же любопытно было наблюдать за их сценическими повадками!

Система координат сборного концерта помогает понять, чего зритель ждёт лично от тебя и чего – от «сборника», это совершенно разные ожидания.

Смехофестиваль – явление попсовое, культмассовое. Задорнов, лёгкий, изящный, охотно надевает жёлтую майку лидера и травит, травит байки. Попутно вытравляя из публики последние вкусовые рецепторы.

Михал Михалыч в народную телегу не впрягается. Он искренне полагает, что именно интеллигенция обязана спасти Культуру, Этику, Вкус.

Как? Знал бы Жванецкий ответ на этот вопрос, разве смотрел бы он на мир такими грустными глазами?

Уверен, Задорнов, умный, интеллектуально набитый под завязку, всё это прекрасно понимает.

* * *

У меня есть приятель-однокашник, известный адвокат и... алкоголик.

Он любит и пишет стихи, душевно поёт под гитару и. много, много пьёт. И думается мне, что он, человек с тонкой, творческой, мятушейся душой, просто не справляется с грязью, неизбежной в его профессии, потому и заливает не склонную к компромиссам душу алкоголем.

* * *

Задорнов пьёт не сам. Зачем ему? За него пьёт поголовье целого народа.

Задорнов продолжает функции правительства – «тупит» народ.

Это не заслуга и, увы, не беда Задорнова, это духовная попса.

И правительству, и Задорнову выгодно, чтобы народ поменьше думал. Таким народом легко управлять – что с думской трибуны, что со сцены.

«Я его слепила из того, что было».

Потому-то народной самобытности быть не может – как за неё ни ратуй.

Михал Николаич и не утруждает себя сомнениями, в своём жанре он лучший. В одном интервью я назвал Задорнова талантливым диджеем, который умело переставляет диски в угоду публике.

Вот есть баНкомат, а Задорнов – байКомат. Мол, в вагоне метро увидел табличку...

Вы себе Задорнова в метро представляете?

Михаил Жванецкий

В начале 1992 года в Москве, за кулисами Театра эстрады, меня, как организатора рижского фестиваля и юмориста, представили Михал Михалычу Жванецкому. На мой вопрос, есть ли будущее у жанра и стоит ли им заниматься, мэтр ответил: «Молодой человек, вы пребываете в том возрасте, когда ещё писать и писать. К тому же вы живёте в стране, где писать можно с юмором».

* * *

Жванецкий пишет свои нетленки от руки, большими буквами. И читает на концертах с рукописных, чёрканных-перечёрканных листов.

Что и когда выдаст его перо – неизвестно. Это происходит вдруг. Как признался однажды сам Михал Михалыч, обычно он не редактирует свои тексты, но иногда может даже через несколько лет некоторые слова просто вычеркнуть, спрессовывая фразу или просто меняя её. Чтобы звучало доходчивее.

С Михаилом Жванецким

* * *

Так было всегда. 1971-й год, Киев. Двадцать (!) инспекторов принимают авторскую программу Михаила Жванецкого, прежде чем выпустить её на сцену. Выступают Виктор Ильченко, Роман Карцев – в зале гробовая тишина, инспектора – роботы, не люди: ни тени улыбки. Выходит Жванецкий, шуршат: «А этот что по бумажке читает, не мог текст выучить?»

Нет для актёра или писателя разговорного жанра высшей казни, чем выступать в тишине.

Этот случай создавал тишину по партийным причинам, мужественное трио было вынуждено мириться с условиями цензурной комиссии.

В постсоветское время, когда для достижения смеха в зале стало всё дозволено, безответность публики должна намекнуть артисту: извини, но тебе не место на сцене.

Бывает, что и лучшие не проходят «на ура». Что тогда говорить о нелучших?

А ещё бывает, когда из зала на сцену летят реплики, не всегда корректные, и артисты вступают с залом в перебранку.

Одно дело, когда мудрый Жванецкий лучится даже в тихом зале, уверовав в то, что ЕГО зритель всегда поймёт и примет.

Одно дело, когда умный Задорнов затевает с залом игру «Задержите дыхание! Готовы?» и безошибочно вставляет перлы, воспаляющие самую угрюмую аудиторию.

И другое дело, когда артист обижается на не реагирующих на него зрителей, вступает в пререкания с каким-нибудь гласом народа, призывающим его уйти со сцены, а то и вовсе вернуть деньги за билет.

Одно дело, когда самого Аркадия Райкина в Киеве довели до инфаркта антисемитскими выкриками, и совсем другое, когда Шендерович нервно отвечает зрителю в зале и злобно удаляется со сцены, вместо того чтобы шуткой склонить остальных на свою сторону.

* * *

Была у меня как-то шуточная инженерная идея – оборудовать кресла в зале таким образом, чтобы хамоватым да подвыпившим зрителям неповадно было мешать другим во время представления.

Представьте себе кресло, которое опускается с провинившимся зрителем под пол и возвращается в зал уже пустым! Это какой же дисциплины можно добиться от зрителя!

* * *

Для меня Жванецкий не просто мудрый писатель, не только ироничный философ. У Жванецкого особый дар – слышать жизнь, её звучание, он композитор.

Вот как художник одарён сверхощущением цвета, так и Михал Михалыч обладает сверхслухом. Он отстукивает нам свои впечатления в ритме, свойственном ему одному.

Посмотрите на сцену: Жванецкий не просто читает, он размахивает руками, дирижирует сам собой, пританцовывает, он светится.

И буквы в его рукописях такие же неусидчивые. Да и не буквы это, а ноты, и они пляшут. Да и не рукописи у него в руках, а нотные тетради, партитура. И рождается гармония!

Бетховен свою лучшую музыку написал уже после того, как оглох. После исполнения знаменитой «Девятой симфонии» публика устроила композитору овацию. Бетховен стоял спиной к залу и ничего не слышал, тогда одна из певиц взяла его за руку и повернула лицом к слушателям.

Жванецкому повезло – он наслаждается обликом и звучанием своей публики и заряжается от неё.

Настоящего артиста можно сравнить с ёлочной гирляндой: в каком бы разобранном состоянии ни находился, стоит лишь ему появиться на сцене, он втыкается в публику-розетку – и оживает, и загорается, и зажигает зал.

Отработал – выдернул шнур, ушёл, а зал всё ещё полнится оставшимся зарядом звёздного аккумулятора: теплом в душе, аплодисментами в ладонях.

Смеяться или улыбаться

Проведу две параллели: улыбка – ходьба, смех – бег.

Природа подсказывает: человек рождён, чтобы ходить. Бежит человек только по необходимости: или за добычей, или чтобы не стать добычей самому. При этом человек выглядит не лучшим образом: задыхается, потеет, глаза навывкате.

Смех, если приглядеться, тоже красит далеко не всех. И звучит не всегда приятно. Человек смеётся, гонясь за кем-то или спасаясь от кого-то, нервы напрягаются, человек устаёт, и после смеха выглядит так же, как после бега.

А вот улыбка для человека так же естественна, как ходьба. Человек идёт, человек улыбается – это легко, ненамужно, это не вызывает вопросов.

Счастливая улыбающаяся женщина – это вообще верх совершенства.

Человек бегущий и человек смеющийся всегда привлекают внимание.

И тот, и другой взрезают зрение, слух, ведь происходит что-то чрезмерное. Куда он бежит, от кого? В чём причина вдруг раздавшегося смеха? Народ напрягается, пытается понять.

Можно провести и третью параллель: хохот – спорт высших достижений. Между улыбкой и хохотом такая же разница, как между прогулкой по лесу и установлением рекорда в беге на стометровке.

Такая же разница для меня между Жванецким (его шутки вызывают улыбку, реже – смех) и Задорновым (смех ради смеха).

* * *

Как-то, изрядно выпив с Михал Михалычем в юрмальском ресторане «Султан», я обнял мэтра и признался ему в любви как к самому ироничному философу современности. И нетрезво развязал язык:

– Я не понимаю тех, кто смеётся над вашими текстами. Люди на ваших концертах хохочут за компанию, боясь показаться неостроумными. А вот я внимательно вкушаю ваше творчество, но не смеюсь, и получаю истинное наслаждение, когда «догоняю» ваши шутки. И тогда улыбка расплывается не только по лицу, но и по всему организму – и тепло становится в сердце.

Это значит, что мне не хватает чувства юмора?

Жванецкий не менее пьяно, полудружески-полуотечески потрепал меня по голове:

– Не кокетничай, Марк, говори ещё! (Не только женщины – звёзды тоже любят ушами, но только хорошее и только о себе.)

И я, продолжая свой монолог, сравнил Михал Михалыча с дорогущим коньяком, питье которого – настоящее искусство: наливаешь в бокал, настраиваешь нюх, наслаждаешься цветом, потом лёгким касанием губ втягиваешь небольшую дозу в рот, перекатываешь языком к нёбу, наконец делаешь лёгкий глоток и... И лишь тогда, на ощущениях, понимаешь, зачем французы придумали коньяк, когда есть водка:

– Вы, Михал Михалыч, для меня вот такой коньяк. Я вами «догоняюсь»...

Михал Михалыч поднял голову, внимательно посмотрел мне в глаза и молвил:

– А знаешь, Марк, никто никогда так точно не выражал сути моего творчества, спасибо тебе.

От такой оценки Мастера я полез на верх блаженства, но был настигнут его шутливой репликой:

– Будем считать, что ты всё это высказал, будучи нетрезв.

– Ну тогда, Михал Михалыч, хоть мы пили водку, будем считать, что опьянел я от коньяка.

И мы, нетрезво обнявшись, рассмеялись.

Гениальность Жванецкого не только в умении философски иронизировать, но и в умении мудро слушать

* * *

Один их удачнейших проектов Первого канала российского телевидения – «Голос» – стал таковым благодаря аналогичному сценарию. Одно дело – побазарить о том о сём за узким столом, другое – вернуться к статусу звёзд, от которых требуется соблюдение неписаных правил.

Члены жюри, звёзды жанра, не видят тех, кто поёт за их спинами, и выбирают победителей назвукоощупь. И это моменты искренности. Потом звёзды оборачиваются и... искренность уже приходится изображать. Ведь голоса являют своих носителей, с которыми предстоит общаться, а это уже иные эмоции.

* * *

Мне думается, русская сатира рубежа первого и второго тысячелетий с отменой коммунистической цензуры фактически сошла на нет. Сатира перестала требовать эзоповой работы, всё стало позволительно. А что толку смеяться над явным?

На смену профессиональным сатирикам пришёл КВН – озорная, по-хорошему хулиганская, талантливая молодёжь. Эти новые звёзды телеэфира становятся москвичами не сразу, поэтому успевают привнести «вести с мест», докладывая обстановку вне столицы – лицом и словом.

Новосибирск и Донецк, Питер и Днепропетровск, Сочи и Екатеринбург, Минск и Пятигорск.

Благодаря этой свежей поступи, на вопрос: «Есть ли жизнь за МКАДом?» можно поучить положительный ответ хоть для каких-то географических широт.

Большинство сатириков смыло потоком новой генерации шутников.

Жванецкий устоял:

– Не важно, кем ты был, важно, кем стал. Когда мне говорят: вот вы, евреи., я отвечаю: «Иисус Христос тоже был евреем. А кем стал?»

– Давайте переживать неприятности по мере их поступления.

– Наш человек никогда не жил хорошо. И нечего начинать.

– И самовар у нас электрический, и мы довольно неискренние.

– Как всё изменилось: раньше хотелось быть услышанным, теперь – понятым.

– Возможны два варианта. Либо ты называешь дерьмо дерьмом, невзирая на должности и звания, и народ тебе кричит: «Ура!» Либо ты кричишь: «Ура!» – и народ тебя называет дерьмом, невзирая на должности и звания.

* * *

Михал Михалыч обожает внимание. Охотно даёт интервью.

Настоящий журналист обязан знать ответы на девять вопросов из десяти. Его задача – просто получить право на прямую речь собеседника. А если повезёт, то десятый вопрос выльется в перл мэтра, благо импровизации Жванецкого зачастую гениальны.

Андрей Максимов, ведущий программы «Дежурный по стране», восхитился как-то молниеносной реакцией Жванецкого на очередной вопрос:

– Михал Михалыч, ну как, как Вы это делаете?!

– Да я и сам не знаю, – успокоил его Жванецкий.

И это правда. Если б Жванецкий знал, как, то гений бы не состоялся.

* * *

Настоящих журналистов сегодня единицы. Зато много макулатурной прессы. Молодые люди с улицы, утомлённо выполняя задание редакции, выкладывают на стол диктофоны: «Ну, расскажите что-нибудь!» Для таких журналистов Жванецкий разместил в «Огоньке» шаблон интервью.

Интервью получилось мудрое и ироничное.

Да не подвергнет «Огонёк» меня сожжению, вот это интервью.

Люблю театр БДТ.

Любимый актер – Басилашвили.

Лучший город – Петербург.

Любимый город – Одесса.

Живу в Москве.

Любимый писатель – Чехов.

Любимое дерево – липа.

Сразу после липы люблю дуб.

Любимое время года – лето.

Любимое время жизни – осень.

Любимая река – Волга.

Любимое море – Средиземное.
Любимое общество – женское.
Из граждан люблю англичан.
Из друзей – давних.
Из эмигрантов – своих.
Еще больше люблю котов.
Не считаю, что дети – наше будущее.
Как не считаю, что мы – их прошлое.
Мы разные.
Музыку люблю – далекую и тихую.
Люблю систему Менделеева.
Любимый элемент – фтор.
Из продуктов люблю борщ.
Из людей – женщин.
Из женщин – жену.
Еще люблю каждую из тех, кто любит меня.
В кино люблю веселье.
В лирике – нежность.
В жизни – скромность.
Со скромностью люблю встречаться.
В себе стараюсь разобраться, но не могу.
В других стараюсь разобраться и тоже не могу.
Из людей также люблю не очень старых стариков.
И не очень молодых молодых.
Это, в общем, одни и те же люди.
Погоду люблю наблюдать, но не люблю участвовать.
Из человеческого очень нравится память.
Из животного – слух.
Из частей тела – голову.
Затем глаза.
Затем ноги.

У женщин – наоборот.
В животном и человеческом мире нравятся обеды коллективные, когда сам наедаешься и видишь, как это делает другой.

В это время у всех живых существ рождаются приятные беседы, при пережевывании и переваривании более мелких и беззащитных.

Из поведения люблю сытое веселье.
Голодного веселья не наблюдал.
Из веселья больше всего люблю смех.
В смехе ценю раскатистость и заливистость.
Дикий хохот – не люблю.
После этого долгий кашель, дрожание рук, невозможность вспомнить, что там было.
Ванную не принимаю.
Выйдя из душа, считаю себя чистым.
Плевал на другие мнения.
Легок на подъём, когда ждут там или надоело здесь.
Чтоб двинулся, где-то должно быть лучше.
Когда вернусь, всегда не знаю.
Если обещал – ждите!

- Не кажется ли мне, что задачи современного кино?..
- Кажется.
- Не кажется ли мне, что современная литература?..
- Да, придумана на кушетке.
- Не кажется ли мне?..
- Нет.
- Вред от денег?
- Есть. Если их очень хотеть. Все, чего очень хочешь, прячется. При добывании денег думай о другом. Получится одно и другое.
- Не кажется ли мне, что генетически измененная картошка?..
- Безразлично.
- Верна ли тенденция современной медицины?..
- Нет... Не верна... Бесплатность лечит лучше, платность – охотнее...
- Держите любое второе про запас. Сытость делает человека приятным, голод – полезным.
- Считаю ли я, что болезнь?..
- Да... И не осуждаю... Человек в болезни меняется. Он приспосабливается...
- И к нему...
- Как я думаю – тщеславие?..
- А как же... Обязательно.
- Зависть?..
- Необходима. Что-то должно тянуть пустые вагоны таланта.
- Если взять дружбу?..
- Закончилась... Тщеславие, сострадание, взаимопонимание. Но не встречи.
- Дружба труднее любви. Любовь – это одиночество. Дружба – это вдвоем.
- Любовь неподвижна. Дружба работает.
- Не кажется ли мне, что?..
- Да. Время изменилось. Люди – нет. Необязательный, но упорный – достиг верхней точки. Лживый достиг верхней точки. Оба хотят купить чего-то вечного. Покупают Айвазовского.
- Выборы?..
- В предвыборной так называемой борьбе участвовали беспамятство, невоспитанность, косноязычие и безволие... Я еще не знаю, кто победил.
- А возраст имеет значение для деятельности?
- Молодые ребята разобрались в кнопках, слегка запутались в приоритетах.
- Мат их веселит. Пули привлекают. Кровь возбуждает. Давно не было войны. Они могут разжечь из любопытства. Им помогают те, кто пишет и показывает. Если им хочется умереть раньше других, кто помешает... Дети тоже увлекаются смертью. Им еще не страшно.
- А женщины?
- Умнее... Их не развлекают драки, бокс, стрельба. Дольше и живут.
- Литература?
- Старые напоминают высохших жуков. Молодые – однодневных бабочек. Те и другие еще живы. Будем ждать мамонта Федю.
- В завершение...
- Уверен, что все будет хорошо. И именно это многим не понравится.
- Михаил Михайлович, правда, что с годами приходит мудрость?
- Если вы не попадете из-за возраста в больницу, то есть шанс, что и придёт. Я говорил когда-то: приходит либо мысль, либо женщина. Вместе они никогда не бывают. Когда приходит только мысль, ты становишься мудрым, но, кроме тебя, это никому не нужно. А когда приходит

женщина – значит, ты ещё кому-то нужен. И сейчас я пишу так: меняю яркие воспоминания на свежие ощущения.

Фестиваль «MORE СМЕНА»

Рулевой «MORE СМЕНА» Марк Дубовский

Фестивальная сцена превращалась в улицу А. Райкина, с домом А. Райкина. На стене дома висел список жильцов. Выходившим на сцену звёздам вручались ордера на заселение.

Первую квартиру унаследовал Константин Аркадьевич Райкин, во вторую заселился Михаил Михайлович Жванецкий, в третью въехал Роман Андреевич Карцев – всё лица, особо приближённые к Аркадию Исааковичу.

С каждым годом квартиры занимали всё новые звёздные жильцы, о чём свидетельствовали их автографы: Ян Арлазоров, Семён Альтов, Владимир Винокур, Александр Масляков и другие.

А в 1996 году в Риге гостил питерский музей восковых фигур, и оттуда была похищена, с возвратом, и установлена на фестивальной сцене фигура Аркадия Райкина.

История Фестиваля подарила мне немало встреч, интересных, полезных и неинтересных, но всё равно полезных. Но обо всём и обо всех – по порядку.

«MORE СМЕНА-1991»

Первый фестиваль состоялся 25–29 апреля в рижском Доме офицеров.

Первыми звёздными гостями были артист Ян Арлазоров и «мама» «Аншлага» Регина Дубовицкая, писатель-сатирик Лев Новожёнов, писатель-сатирик и киносценарист Аркадий Инин, весёлый бард Леонид Сергеев, артист, режиссёр и сын Константин Райкин.

ВПЕРВЫЕ В РИГЕ
**80-ЛЕТНИЮ А. И. РАЙКИНА
ПОСВЯЩАЕТСЯ**

Объединение „БИЗНЕС-БЕНЕФИС“ при участии Латвийского ТВ
26—28 апреля проводит I Международный фестиваль
САТИРЫ И ЮМОРА

„МОРЕ СМЕХА-91“

Кубок А. Райкина разыгрывают писатели, актеры, песенники,
сатирики и юмористы

В жюри и концертную программу приглашены:
Н. Райкин, М. Райкин, В. Ляховицкий, Г. Хазанов, Г. Горин, А. Инин,
Я. Арлазоров, Л. Новоженков, клуб „12 стульев“ и это еще не все!

Самых удачливых зрителей ждет место в составе жюри

ВЕДУЩИЕ ФЕСТИВАЛЯ:
ведущий сатиры Марк Дубовский и директор ТВ Райкиня Гинчеле

ПРОГРАММА ФЕСТИВАЛЯ:
Дом офицеров, улица Мира, 13

26 апреля 17.00 и 20.00 и 27 апреля 13.00 и 16.00
Затягивающее составление репертуара с обязательными выступлениями
постей фестиваля

27 апреля 19.30 Вечер „В кругу друзей А. Райкина“

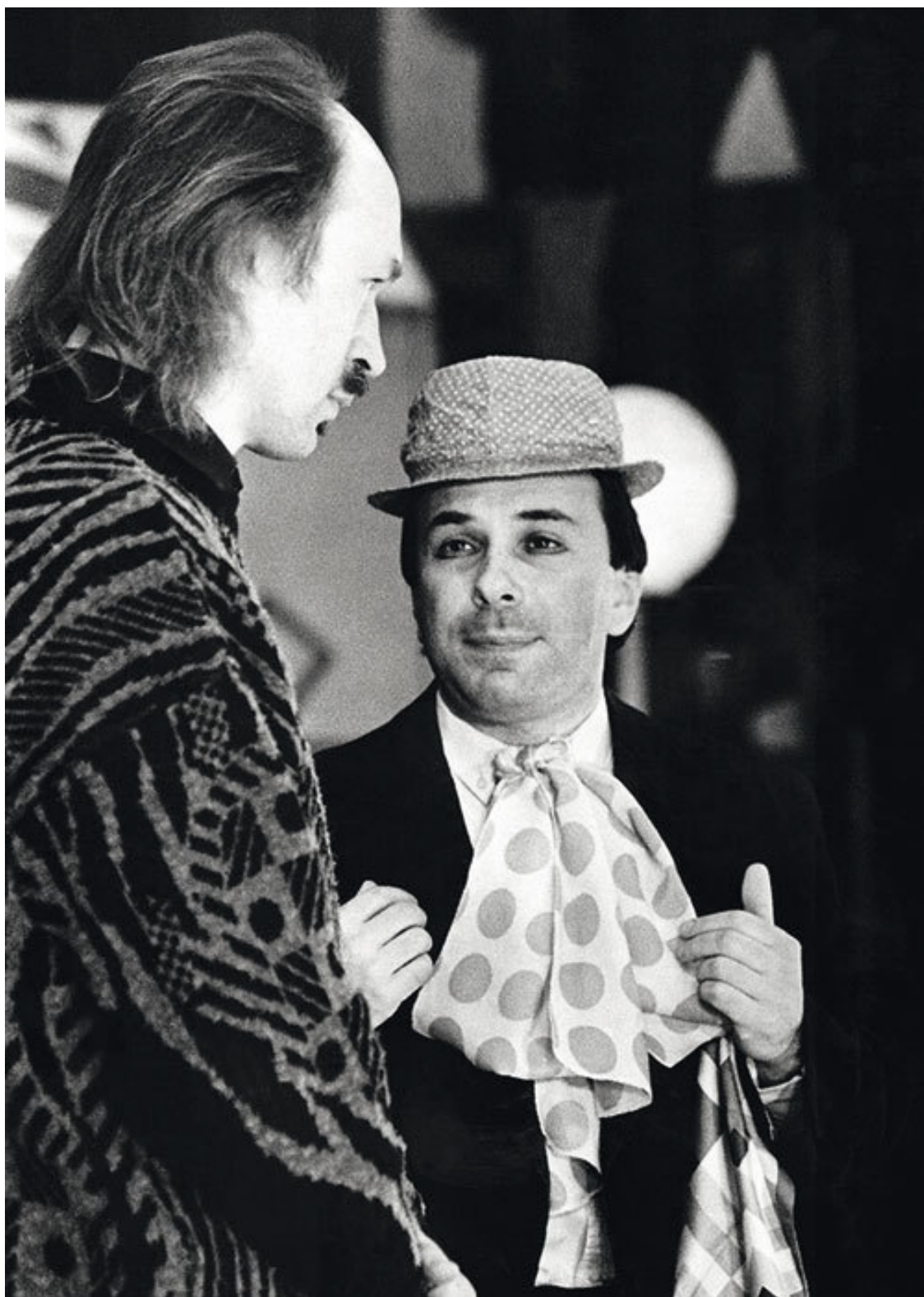
28 апреля 13.00 Финал розыгрыша Кубка А. И. Райкина

16.00 Концерт юмористов

ДОИ

ТОЛЬКО 1-й ДЕНЬ!
НОВЫЙ
КАПУСТ ФИЛЬМ
представляет
писатель-сатирик **А. ИНИН**
17.00 и 20.00

Афиша первого фестиваля, ещё можно было писать на русском

Виктор Цекало, старший брат Александра, «MORE СМЕНА-1993»

Помню, на пресс-конференции мне был задан вопрос:

– Не кажется ли Вам, что большинство звёзд не приехали потому, что фестиваль совпал по срокам с православной Пасхой?

Ответ буквально «выпрыгнул» из меня:

– Уверяю вас, у большинства звёзд пасха завершилась неделю назад.

(Имелась в виду пасха иудейская.)

В конкурсе участвовали писатели-сатирики Виктор Шендерович, Андрей Новиченко, Марьян Беленький, Александр Володарский, актёры Александр Суворов, Владимир Моисеенко и Данилец, Николай Лукинский, Виктор Цекало (старший брат Александра), барды Никита Джигурда, Георгий Конн, Игорь Христенко, Евгений Шibaгутдинов и Сергей Щеголихин, Виктор Третьяков – всего порядка ста человек.

Первыми обладателями Кубка стали киевляне Владимир Моисеенко и Данилец, победившие в актёрском конкурсе.

Среди писателей первые три места завоевали запорожец Андрей Новиченко, Виктор Шендерович и Александр Володарский. Песенный конкурс выиграл киевлянин Никита Джигурда.

Так уж вышло – убедительно победила Украина.

1991-й. Дом офицеров. Советский дом культуры, которым правил настоящий подполковник. Самый первый фестиваль проходил «как по струнке»: подполковник, подчинявшийся Штабу Прибалтийского военного округа, носился за мной по всему закулисью и рычал: «Марк, если вы не прекратите шутить о партии и правительстве, я выключу свет и звук! Меня ж увольт, в зале начальство моё, сам генерал-полковник Миронов с семьёй!»

А фестиваль-то – сатиры и юмора! На дворе перестройка, ветер перемен, демократия, гласность – как тут не шутить на запретные столько лет темы? Мы балансировали на пресловутой «струнке»: с одной стороны, не хотелось навредить приютившему фестиваль подполковнику, а с другой – душа ликовала, что в зале Миронов, а не Баграмян, в чьё время за самую безобидную из прозвучавших со сцены шуток я бы получил двадцать лет расстрела.

Но несмотря на то, что на душе скребли кошки, мне, ведущему фестиваля, приходилось шутить. Фестиваль-то – сатиры и юмора!

Вот отрывки из моего вступительного монолога:

«... Не люблю, когда меня лишают того, что я люблю.

...Люблю ощущать себя мужчиной и не люблю наше правительство, которое определило мне такую зарплату, на которую вообще не до ощущений.

...Люблю смотреть телевизор и не люблю наше правительство, которое почему-то считает, что я люблю смотреть только то, что смотрит оно само.

...Люблю своих сограждан, людей добрых и наивных, и не люблю наше правительство, которое нас не любит и превращает в людей нервных и угрюмых.

...Люблю светлые улыбки и добрый смех и не люблю наше правительство, которое любой юмор превращает в сатиру. Искромётный юмор президента чреват пулёмётным хохотом.

...Мы, латыши, не против президентского правления, но – президентского правления Буша!»

* * *

Гораздо страшнее подполковника ревел Никита Джигурда. Он победил в жанре бардов, хрипло и антисоветски горлопая: «Пере-пере-перестройка!»

Сегодня всем знаком рык разъярённого Никиты, поэтому нетрудно понять моё состояние: я сижу за столиком ведущего, в ушах наказ подполковника – Джигурду на сцену не выпускать, а из кулисы рычит Джигурда:

– Марррк! Мааарррк! Если ты меня не выыыпустишь, я сааааам выйдуууу!

Органы слуха наполняют мою голову сумбуром, а ведь мне надо улыбаться и программу вести.

Лауреат «MORE SМЕНА–1991» Никита Джигурда

Известного всеговеда Виталия Яковлевича Вульфа как-то спросили, может ли измениться его мнение о том или ином человеке.

– Конечно, – ответил он, – но до сих пор такого ещё не случилось.

Мне очень понятна и близка эта доктрина, и демоническое наполнение явно не бесталанного Джигурды легко её подтверждает. «Каким ты был, таким остался» – про него песня.

* * *

Сегодня Дом офицеров – Дом культуры латышского общества, царит в нём не воинское чинопочитание, а культурологическая самоидентификация освобождённого от советского гнёта маленького, но впервые за свою историю свободного народа.

Константин Райкин

Когда в мою, тогда ещё светлую голову прокралась идея фестиваля имени Аркадия Райкина, я счёл своим долгом поделиться ею с его детьми – Екатериной и Константином. В конце 1990 года я встретился с ними в Москве, они идею поддержали, и уже в апреле 1991 года, к 80-летнему юбилею Аркадия Райкина, в Риге, в Доме офицеров, состоялся первый фестиваль «MORE SМЕНА».

Костя смог вырваться из Москвы всего на один день – чтобы освятить фестиваль своим именем, своей фамилией.

* * *

Вспоминается забавный казус. Перед заключительным концертом с награждением лауреатов бродим мы с Костей по Дому офицеров, навстречу нам Андрей Новиченко из Запорожья, победитель фестивального конкурса писателей-сатириков. Я представляю Андрея Косте, Костя пожимает Андрею руку, поздравляет, и вдруг Андрей спрашивает: «Извините, а Вы кто?»

Неловкость повисшей паузы беру на себя: «Ой, простите мне мою невоспитанность, я должен был представить, знакомься, Андрей, это Константин Аркадьевич Райкин».

И мы с Костей побрели дальше, оставив позади застывшую скульптуру запорожского сатирика.

Константин Райкин с орденом на квартиру в папин дом, «MORE SМЕНА-1993»

* * *

Осенью того же года Костя устроил юбилей отца в театре «Сатирикон», с торжественной частью, с формальными и не очень поздравлениями.

И я там был, и ел, и пил. Впрочем, пил, как мне запомнилось, один Александр Градский, который разнузданно матерился и к чему-то истошно взывал. Для меня это был дебют присутствия в «высшем свете», и лишь равнодушное поведение прочей пирующей публики подсказывало, что всё в норме и напрягаться не стоит.

Витя Шендерович поведал, что в этом обществе фамилию Градский произносят, минуя букву «р». Вспомнился персонаж Олега Басилашвили из фильма «О бедном гусаре замолвите слово» – Мерзляев, из фамилии которого после показанных там событий исчезла буква «л».

Автора!

Запорожец Андрей Новиченко победил на первом конкурсе писателей-сатириков.

Андрей с блеском донёс до публики свой очень смешной рассказ «Кооперативная трибуна».

В актёрском же конкурсе принимал участие смолянин Валерий Москалёв, человек, пылающий любовью к сцене, истинный массовик-затейник, заражающий этой своей любовью окружающих, но, как это случается, страдающий комплексом непризнанности.

Вернувшись из Риги, Валера освятил всю смоленскую прессу самолично написанными отзывами о собственном участии в райкинском фестивале. Газеты пестрели его фотографиями и заголовками: «Рига аплодирует Смоленску!» Это легко понять – Валере было важно себя популяризировать в родном городе. Но потом случилось страшное!

Мы гастролировали и с Андреем, и с Валерой в разных городах, и однажды, в очередной раз вернувшись домой, Валера опубликовал под собственным именем «Кооперативную трибуну» Андрея.

На его беду в наших кругах вращался ещё один смоленский житель – Николай Лукинский. Нынешняя звезда «Аншлага» и «сдала» Москалёва.

Комментировать сложившуюся ситуацию не хочется, но представить себе её пикантность несложно.

Николай Лукинский

Николай Лукинский

Коля Лукинский впервые появился на сцене в 1991 году, на первом фестивале «MORE СМЕНА». Он замечательно пародировал Михаила Горбачёва.

Публика приняла Колю тепло, но у жюри его выступление вызвало меньше эмоций. В то время с подобными номерами работали и Винокур, и Грушевский, поэтому лауреатских лавров Лукинский не снискал.

От этой неудачи Коля был на грани нервного срыва, заперся в гостиничном номере, подумывая, не выброситься ли из окна. Ему в то время было 30 лет, он был не лишён амбиций, вот только не хватало уверенности в себе.

Регина Дубовицкая и Николай Лукинский на «Юрмалине-2003»

Очень много для становления Николая Лукинского сделал Лион Измайлов. Было время, Коля при встрече нередко произносил фразы: «Лион Моисеевич одобрил», «Лиону Моисеевичу нравится, как я работаю». Для молодого актёра очень важно, когда его «ведёт» опытный мастер. А Лиону Измайлову опыта не занимать.

Это Измайлов привёл Лукинского в «Аншлаг», где Коля стал «заслуженным негром России». Сработал его самый знаменитый образ – чернокожего студента из Зимбабве. А его фраза с характерным акцентом: «С Новим годом, пошоль на фиг!» – вообще стала крылатой.

В 1992 году меня пригласили в Смоленск организовать культурную программу Мемориала Александра Алехина; 100-летие первого русского чемпиона мира по шахматам посетил и тогдашний чемпион мира Гарри Каспаров.

Я написал сценарий, взял с собой лауреата «MORE СМЕНА» Сашу Никитченко, и мы поехали в Смоленск. Там нас встретили с извинениями: Николай Лукинский, как смолянин, заручившись поддержкой из Москвы, взял оргвопросы на себя, поэтому первая часть программы – его, а вторая – уже ваша.

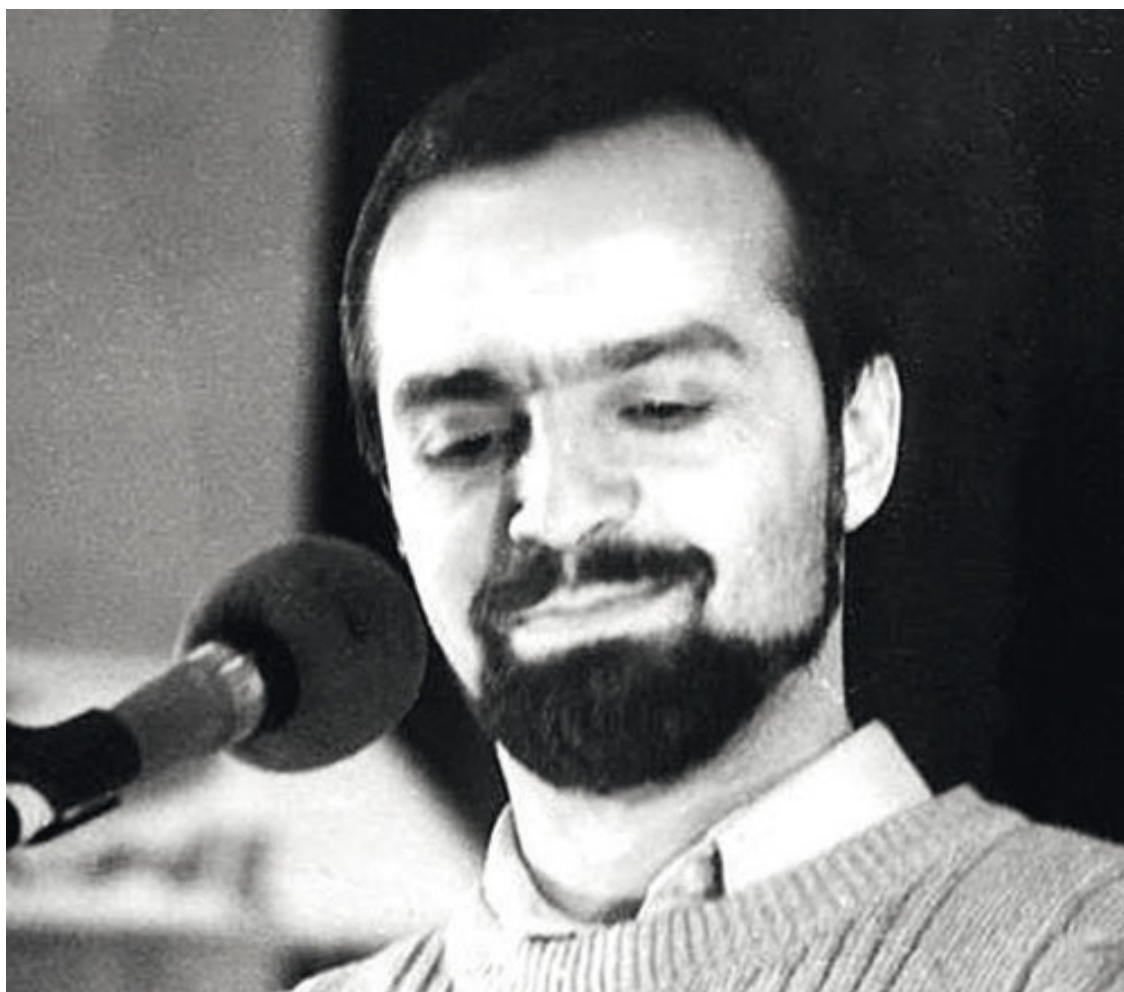
Мне не раз доводилось убеждаться в жизненности народных премудростей, вот и тогда сработала одна из них, крыловская: «Беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник».

Коля Лукинский – талантливый актёр, и именно с этим связаны все его последующие достижения, но тогда он об этом не подозревал и вкусил продюсерского хлеба. Хлеб оказался плохо пропечённым. Несмотря на участие популярных актёров: самого Коли, Вадима Дабужского, Игоря Христенко – первое отделение концертной программы откровенно провалилось.

Мы же с Сашей Никитченко отработали второе отделение на славу.

И не потому, что мы лучше, – просто оно было осценарено и отрежиссировано.

Виктор Шендерович

Лауреат «MORE СМЕНА-1991» Виктор Шендерович

Шендер – так называют его знакомые – очень талантливый и разносторонний человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.